

Кировец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА, РЕКТОРАТА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТА
ОМСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ИМ. С. М. КИРОВА

Год изд. 24-й

№ 18 (751)

ЧЕТВЕРГ,

4

МАЯ

1967 года

Цена 2 коп.

Завтра—День печати

Более полувека назад Владимир Ильич Ленин назвал «Правду» первой ласточкой той весны, когда в России каждый человек будет иметь свою газету.

Пророчество великого вождя стало реальностью. Сейчас невозможно найти семью, которая бы не получала 2—3 и более газет и другие печатные издания. И это потому, что наша советская печать — это печать нового типа, во всем отличная от дореволюционной печати и от сегодняшней печати капиталистического мира. У нас газеты и журналы служат интересам народа, строятся на основе активного участия в них широких слоев трудящихся. Не бывает такого номера, в котором бы не приняли участия рабочие, служащие, ученые, студенты. Вот почему День печати отмечается как все-народный праздник. А в праздники принято подводить итоги, намечать планы на будущее.

В этот день нельзя не сказать и о нашей институтской печати. Восемь факультетских стенных газет, многотиражная газета «Кировец» — это большой, мощный коллектив, способный помочь

партийному комитету, ректорату и всему преподавательскому коллективу решить основную задачу, стоящую перед вузом, — воспитание высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства.

Правда, нельзя сказать, что газеты в полной мере достигают своей цели, но это их горячее стремление. Много у нас еще недостатков в работе газет. Мало критики, мы еще не добились должной действенности на свои выступления, и все-таки некоторые газеты заслуживают внимания содержанием материалов, оформлением.

Но самое, конечно, главное — это люди, наши корреспонденты.

Работа корреспондента — это тяжелый труд. Это иногда бессонные ночи. Несмотря на все это, многие наши корреспонденты добросовестно, с любовью выполняют свои обязанности.

В День печати невозможно не вспомнить заведующего спортивным отделом «Кировца» Ивана Григорьевича Муравского, преподавателя кафедры теоретической механики. Почти нет номера «Кировца», в котором бы не было хоть небольшой информации о спортивных делах наших студентов, преподавателей. А это значит, что ему нельзя пропустить ни одного спортивного мероприятия.

Заведующий комсомольским отделом «Кировца» Степан Кахович очень много работает с комсомольцами, и как результат — комсомольский отдел значительно улучшил свою работу.

Много времени отдают работе газеты корреспонденты Любовь Марченко, Лилия Тюгаева, Любовь Матюх, Зинаида Иванова, Галина Шинкоренко, Надежда Лободовская, Вера Диденко и многие другие.

В этот день весенний хочется пожелать им успехов в учебе, личного счастья и острого пера.

Наш институт шефствует над школой № 18, а поэтому и в редакции газеты «Кировец» дети — частые гости. Они приходят за советом, помощью или просто так.

На этом снимке корреспонденты стенных школьных газет, ученики 4-х и 5-х классов. Им очень хочется сделать газеты к праздничным дням по настоящему праздничными, а поэтому их интересует все: и какими красками делать заголовки, и что написать, и как оформить газеты.

Фото С. Каховича.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ОВЕЯННЫЕ СЛАВОЙ
ПОБЕД ДОБЛЕСТНЫЕ СОВЕТСКИЕ ВО-
ОРУЖЕННЫЕ СИЛЫ, СТОЯЩИЕ НА СТРА-
ЖЕ ЗАВОЕВАНИЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ!

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Величайшим и памятным историческим событием стала наша победа в Великой Отечественной войне. Тяжелой и кровопролитной была эта война, безмерны жертвы, которые она потребовала.

Но советский общественный и государственный строй, созданный Октябрьской революцией, выдержал жесточайшие испытания. Разгром самых оголтелых сил империалистической реакции, злейшего врага прогресса и цивилизации — гитлеровского фашизма — показал несокрушимую мощь социалистического государства.

1418 дней и ночей на огромном пространстве от Ледовитого океана до Черного моря полыхало пламя гигантских сражений, каких не знала история. Борьба с сильным и злым врагом потребовала от нашего народа огромных усилий и тяжелых жертв.

Первые месяцы войны оказались для нас исключительно тяжелыми. Фашистская Германия вероломно обрушила на Советский Союз 190 дивизий, более 47 тысяч орудий и минометов, свыше 3700 танков и около 5 тысяч самолетов.

Но каким бы тяжелым не был для нас первый период войны, мы с полным основанием считаем, что уже тогда, в ожесточенных оборонительных боях гитлеровской военной машины был нанесен чувствительный удар. Были сорваны гитлеровские планы «молниеносной войны», развеян миф о непобедимости немецкой армии.

А затем в ходе Великой Отечественной войны наступил коренной перелом. Начало ему положила историческая победа Советских Вооруженных Сил под Сталинградом. С этого времени стратегическая инициатива полностью перешла в руки Советской Армии, и наша армия последовательно наносила сокрушительные удары по врагу.

После великой битвы под Курском с лета 1943 года Советская Армия провела ряд настоящих грандиозных операций, в результате которых были наголову разгромлены основные группировки немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

Освободив территорию СССР от оккупантов, Советская Армия протянула руку помощи народам Европы, страдающим от гитлеровского ига. Уже в 1944 году советские войска во взаимодействии с армиями братских народов освободили Румынию, Болгарию, восточные районы Польши, Чехословакии, Венгрии, затем Югославию, оказали также помощь Норвегии и другим народам в извращении от фашизма.

Приближались дни полной победы над фашизмом. Триумфом боевой мощи Советских Вооруженных Сил стала Берлинская операция в апреле — мае 1945 года.

Сокрушив яростно сопро-

тивлявшихся гитлеровцев, наши войска штурмом взяли Берлин и водрузили над Рейхстагом знамя победы. Враг безоговорочно капитулировал.

Через три месяца после окончания войны в Европе Советские Вооруженные Силы повернули свое оружие против милитаристской Японии. Молниеносным ударом в августе 1945 года наши войска разгромили ее Квантунскую армию и помогли народам Китая, Кореи, Вьетнама и других стран Азии в извращении от японских захватчиков.

Так закончилась вторая мировая война. Советско-германский фронт был главным, решающим фронтом этой войны.

Наш народ и его Вооруженные Силы внесли решающий вклад в разгром гитлеровской Германии. Свыше 600 дивизий врага нашли свою гибель под ударами советских войск. Из общих потерь немцев за всю войну, достигших 13,6 миллиона человек, не менее 10 миллионов составляли потери на советском фронте.

Наши недруги предпринимают большие усилия для того, чтобы извратить подлинную правду о причинах поражения гитлеровской Германии, об источниках могущества СССР и его Вооруженных Сил, обещавших нашу победу над фашистскими полчищами. Чаще всего в буржуазной литературе это объясняют «случайным» стечением обстоятельств, роковыми ошибками Гитлера, будто бы не считавшегося с мнением своих генералов, суровостью русского климата и т. д.

Великая победа советского народа над фашистскими захватчиками вполне закономерна. Ее истоки — в недрях общественного и государственного строя, рожденного Октябрьской революцией, в тех огромных преобразованиях, которые были осуществлены партией и народом в годы мирного строительства.

Занятый мирным трудом, советский народ бдително следит за происками империалистических агрессоров и принимает необходимые меры для укрепления обороны страны. Советские Вооруженные Силы оснащены первоклассным оружием и боевой техникой, вместе с армиями братских социалистических стран они стоят на страже мира и всегда готовы сурово покарать любого агрессора.

Героические боевые традиции советского народа и его армии — источник патристического воспитания трудящихся, нашей молодежи.

Отмечая праздник Победы, наш народ славит героев и героинь минувшей войны, выражает признательность ее ветеранам, обращает свои взоры к родной ленинской партии — вдохновителю и организатору всех наших побед.

В. ЧЕСНОВОВ,
преподаватель.

НАШИ ПОЖЕЛАНИЯ

«КИРОВЦУ»

В газете слабо участвует комсомольский актив — группкомсорги, секретари и члены комсомольских бюро факультетов и комитета комсомола. Слабо отражается общественная жизнь студентов.

В газете мало критики. Недостатки и пробелы в жизни студенческого коллектива иногда замалчиваются, в газету о них не пишут. Это свидетельствует о желании некоторых «не выносить сор из избы».

В газете мало комсомольского актива. И если мы хотим улучшить работу нашей газеты, сде-

лать ее интереснее, комитет комсомола должен помочь газете создать комсомольский актив.

М. ЛЮТИКОВ,
зав. кафедрой политэкономии.

Тематика газеты «Кировец» интересна. Есть в ней «Литературная страничка». Мне бы хотелось на этой страничке, кроме корреспонденций институтских авторов прочитать стихи Светлова, Евтушенко, Безымянного, Уткина и других, чьи произведения трудно достать в библиотеках, также об их творческом пути.

М. РАССУЛИНА,
студентка 1 курса экономафа.

РЕКВИЕМ

(Отрывок из поэмы Роберта Рождественского).

Помните!
Через века,
через года, —
помните!
О тех,
кто уже не придет
никогда, —
помните!
Не плачьте!
В горле
сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти
павших
будьте
достойны!
Вечно
достойны!
Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью
просторной,
каждой
секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!
Люди!
Покуда сердца
стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста,
помните!
Песню свою
отправляя в полет, —
помните!
О тех,
кто уже никогда
не споет, —
помните!
Детям своим
расскажите о них,
чтоб запомнили!
Детям
детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!
Во все времена
бессмертной
Земли
помните!
К мерцающим звездам
ведя корабли, —
о погибших
помните!
Встречайте
трепетную весну,
люди земли.
Убейте войну,
прокляните
войну,
люди земли!
Мечту пронесите
через года
и жизнью наполните!...
Но о тех,
кто уже не придет
никогда, —
заклинаю, —
помните!

КАЖДЫЙ раз, когда советские люди торжественно и радостно отмечают День Победы в Великой Отечественной войне, мы вновь с болью, с горечью вспоминаем тех, кого среди нас нет, кто за победу над врагом заплатил самой дорогой ценой — жизнью.

Нам близка скорбь о всех погибших, но наиболее остро мы переживаем смерть товарищей, с которыми вместе работали, с которыми были связаны тысячи разных уз.

Вот и в эту годовщину победы над фашистской Германией вспоминаются погибшие друзья.

АЛЕКСАНДР Васильевич Сестьянов уже молодой грузин, широкоплечий мужчина в очках, доцент, кандидат сельскохозяйственных наук. Человек на редкость скромный, с мягкой улыбкой, он умел быть твердым и непреклонным в принципиальных вопросах. Таким запомнился нам секретарь партбюро института ряда созывов. Этой принципиальности учились у него члены партбюро и рядовые коммунисты. Одним из первых ушел он на защиту Родины и

погиб под Смоленском в самом начале войны.

АЛЕКСАНДР Моисеевич Юдин, доцент, кандидат наук, много лет избирался членом партбюро института. Работая на одном факультете, он был крепко связан со студенческими организациями всего института. Он был первым из молодых, которые достигли ученой степени на кафедре агрохимии, и в этом отношении служил примером для многих. Он погиб на Дальнем Востоке в самом конце войны и остался в нашей памяти, как человек мягкий, в дружбе верный, в суждениях прямой и твердый.

СЕРГЕЙ Александрович Соловьев работал ассистентом на кафедре высшей математики, преподавал хорошо, с увлечением. Одновременно он был известен как страстный любитель и знаток музыки. Он руководил и участвовал в художественной самодеятельности, учил наших детей понимать, знать и ценить музыку. Погиб он в самом начале вой-

ны еще на подступах к фронту и в памяти знавших его сохранился, как талантливый музыкант, способный педагог, обаятельный, мягкий человек.

АЛЕКСАНДР Иванович Кулаков, ассистент кафедры химии, молодой, крайне застенчивый человек, воинствующий атеист, с большой страстью занимался антирелигиозной пропагандой и в этом отношении заражал своей страстью других. Ушел на фронт одним из первых и героически погиб, сгорев в танке.

КОНСТАНТИН Георгиевич Рассохина хорошо знали работники нашего института как способного преподавателя кафедры высшей математики и как самого активного участника многих общественных мероприятий института.

Веселый, остроумный, жизнерадостный, любивший жизнь, умевший веселиться в компании, он погиб в самом конце войны, подорвавшись на mine в районе Калининграда (бывший Кенингсберг).

ВЛАДИМИР Дмитриевич Коновалов, доцент, кандидат наук, был ряд лет деканом землеустроительного факультета, человеком с большими организаторскими способностями, исключительно твердый, упорный и волевой. Перед войной был директором МТС в Молдавии и погиб в самом ее начале.

БЫВШИЙ завхоз института **Андрей Федорович Руденко** среднего роста, но могучего сложения, очень красивый, настоящее русское лицо; хорошо, с огоньком руководил сложным хозяйством института в довольно трудных условиях.

Глядя на это веселое, здоровое лицо, казалось, что не будет износа этому крепко сложенному человеку, но вражеский металл сразил его наповал.

Вновь и вновь вспоминаешь и этих и других товарищей, с которыми вместе работал, дружил, которых хорошо знал, и чувствуешь, что время бесцельно вытравить из памяти их образы.

Л. ЧЕРНУХИН,
доцент.

ОНИ ВСЕГДА С НАМИ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОЛИТРАБОТНИКА

Зима 1941—1942 года и на Дальнем Востоке на редкость была морозной. Рота, где я служил политруком, охраняла знаменитые Гольдовские ворота на берегу Уссури. Задача состояла в том, чтобы охранять границу и готовить бойцов к решительному отпору, если японцы решат напасть на нашу Родину с востока.

Ежедневные учения шли напряженно, бойцы уставали сильно, но дух их был боевым. Очень многие из них «добыли» штаб части просьбами отправить их на запад — в действующую армию.

Помню, однажды после трехдневного похода с ночевкой в тайге мы вернулись в свое расположение. Наскоро накомит солдат и дали отбой. Поздно ночью из политотдела нам принесли сводку Совинформбюро, газеты и другую почту.

Я, командир роты лейтенант Зайцев, замполит Ситников, разбирая почту, прочли одну газетную статью — «Побужская трагедия». В ней рассказывалось о зверствах немецких фашистов, которые дико расправлялись с русским населением на оккупированной ими территории. Деревню Побужье, на Смоленщине, они стерли с лица земли, население угнали в лес и расстреляли. Дома и другие постройки сожгли и похоронили гранатами. От всей деревни в живых остались три человека: старик Пантелей и его внучата: девочка и мальчик. Они уцелели чудом. Брошенная фашистами бомба в погреб, где они спрятались, не разорвалась.

Прочитав статью, мы все трое были потрясены и долго сидели молча. Командир роты лейтенант Зайцев предложил поднять роту и прочесть статью вслух. Но мы с замполитом посоветовали сделать это утром. Так и решили. Утром дежурный поднял роту и собрал всех

бойцов в самой большой землянке. Я рассказал им сводку Совинформбюро, а потом прочел эту статью. Рота безмолвствовала. В землянке воцарилась какая-то напряженная тишина. И вдруг из дальнего угла землянки раздался голос: «Товарищ политрук, это про нашу деревню написано. Я из Побужья. Я и дед Пантелей знаю. Это наш колхозный пахтус, Я и внучат его знаю, они ведь совсем махонькие».

Вся рота, как по команде, повернулась в угол, откуда говорил солдат. В этот день штаб части снова получил десятки заявлений от нашей роты. Солдаты просились на фронт.

Позже, в 1943 году, мне пришлось в качестве комиссара эшелона сопровождать молодых офицеров на запад. В Хабаровске и Биробиджане к нашему эшелону прицепили еще несколько вагонов. Ехали тесно, но настроение было бодрое. Из вагонов слышались веселые песни и солдатские шутки.

Как-то, уже около Читы, проходя вдоль эшелона, я читал наглядную агитацию. Она была краткая, но выразительная: «Отстоим Родину!», «Очистим священную землю от фашистов!», «Смерть немецким насильникам!» и т. д.

Но вот на одном вагоне я прочел: «Отостим немцам за Побужскую трагедию!» Я потупился в вагон. Мне открыли.

«Кто старший вагона?» — спрашиваю. На меня глядели десятки солдатских лиц. Потом голос: «Ребята, да это же наш политрук роты, когда мы стояли у Гольдовских ворот, старший лейтенант Лютиков!» Да, это были солдаты моей 5-й роты, где я начинал военную службу. Я влез к ним в вагон и всю ночь ехал с ними. Они были счастливы, что едут в действующую армию, а я был счастлив за них.

М. ЛЮТИКОВ, доцент.

Комната С Л А В Ы

По решению партийного комитета в нашем институте создается комната боевой и трудовой славы.

Комната боевой и трудовой славы имеет целью с участием всех сотрудников института восстановить боевую и трудовую славу питомцев института, отразить научную работу профессорско-преподавательского состава, учебный процесс на факультетах, культурно-воспитательную, спортивную работу и др.

Рождение комнаты и дальнейшее ее пополнение экспонатами, связанными с институтом, — это веление времени и долг каждого, кто работает и учится в нем.

По подготовке комнаты боевой и трудовой славы института уже провели большую плодотворную работу энтузиасты — комсомольцы агрономического факультета: Владимир Солоник, Татьяна Бочкарева, Дмитрий Пожиленко, Любовь Чумакова, Зина Чепурная, Андрей Суворов и Екатерина Паньшина, которым комиссия выражает искреннюю благодарность.

В. ГОНЧАРЕНКО,
член комиссии.

ПЕРВЫЙ ГОД

Война застала меня в Воронеже, где я, по поручению Министерства высшего образования, руководил квалификационной комиссией на землеустроительном факультете Воронежского сельскохозяйственного института.

Приказом Министерства я был назначен директором Омского сельскохозяйственного института, которого в то время фактически не было, так как руководящий его, а также преподавательский коллектив и студенты ушли на фронт, а помещение института заняли другие организации.

В обкоме КПСС мне дали прочитать телеграмму Министра земледелия, в которой предлагалось сохранить институт и организовать занятия на базе учхозов и Сибинисхоза.

«Принимай институт и начинай работать, это приказ военного времени, — закончил наш краткий разговор тов. Кудинов. — Поможем». Так я оказался директором института, или того, что должно было стать институтом.

С чего начать? Роковой вопрос для каждого, кому надо начинать большое и сложное дело.

Посоветовавшись с секретарем партийной организации тов. Верменичевой, главным бухгалтером Сказаловым, кое с кем из оставшихся в наличии членов партии, мы наметили план: первым делом восстановить административный аппарат института, сделать публикацию о том, что инсти-

тут существует и работает, разослать вызовы студентам, адреса которых были известны, и предложить явиться к началу занятий. И, наконец, заняться созданием материальной базы института. У института не осталось ни общежитий, ни аудиторий, ни кабинетов, ни лабораторий. Все это надо было воссоздать на базе учхозов, Сибинисхоза и тех помещений, которые остались у института.

А база была примерно такая: развалины бывшей деревенской столовой, стоявшие ряд лет без использования, подвальное помещение молзавода, в котором выдерживались сыры после варки, скотные дворы в учхозе и развалины глинобитного птичника. Но в скотных дворах и свинарниках при самой большой фантазии нельзя было представить аудитории и кабинеты. Реально в учхозе можно было занять мастерскую для ремонта тракторов и развалины птичника. У животноводческой станции, практически можно было занять только одно помещение, в котором находилась лаборатория станции. Оставался еще Сибинисхоз. У Сибинисхоза в его производственном здании имелось всего с полсотни комнат, из них, не ликвидировав Сибинисхоз, а этого никто не допускал, можно было занять около 30 комнат.

Еще труднее было с общежитиями и столовой. В результате очень тяжелой борьбы удалось отстоять два деревянных общежития (здания их называются за почтой), в которых

при условии уплотнения их до плотности селдей в бочке можно было разместить сто — полтора человека. Ожидалось, что после всех мобилизаций студентов и неизбежного отсева в условиях военного времени съедутся около шестистот человек.

Не менее сложной проблемой было: где и как студентов кормить. Столовая института была занята. Оставалась старая столовая. Но это были развалины с прогнившими полами, выбитыми окнами, прокопченными стенами (одно время в этом здании помещалась кондитерская фабрика Горпичеторга, и они превратили здание в развалины).

Были и другие не менее сложные проблемы. Гортортдел предупредил, что продукты, овощами столовую института снабжать не будет. У вас, мол, есть учхозы, заготавливайте продукты и кормите студентов и своих сотрудников. Больше того, институту был дан план сдачи учхозам определенного количества продуктов в общегородской фонд.

Начали с восстановления административного аппарата. Учебную часть и бухгалтерию разместили над баней, для директора нашли комнату в бывшей столовой. Комнатой это помещение можно было считать весьма условно, это скорее был чулан площадью мет-

ров восемнадцать. Но как бы то ни было, руководство имело свою точку опоры, имело адрес. После этого все внимание коллектива института было сосредоточено на поисках «жизненного пространства» для студентов. Кроме упомянутых двух деревянных общежитий, для размещения студентов институту было предоставлено строящееся под квартиры сотрудников Сибинисхоза здание, в котором окна не застеклены, не оборудованы лестничные клетки, в коридорах не настелены полы, в комнатах печи без дверей, не было в здании и наружных дверей.

Квалифицированных плотников, столяров институт не имел. Была создана строительная бригада из работников института и рабочих учхоза, комитетом к бригаде прикрепил профессор Знаменского, а прорабом назначил доцента Кадыкова. Решено было делать только самое необходимое: оштукатурить и побелить комнаты внутри, застеклить окна, сделать наружные двери, на лестничных клетках, поскольку в них не было ступенек, положить сходни с набитыми планками, полы в коридорах остались без настила, засыпанные шлаком.

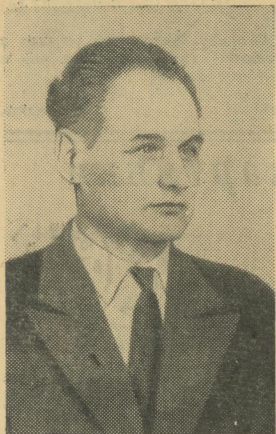
Однако, когда подсчитали, что будет иметь институт для размещения студенческих общежитий, оказалось, что в не-

достроенном доме Сибинисхоза и в оставшихся общежитиях максимум можно было поместить триста человек.

На складском дворе института валялось несколько сот старых проржавевших коек, выброшенных в утильсырь и давно подлежащих сдаче, как металлолом. Лежали они по неосторожности хозяйки института. На этот раз неосторожность хозяйки явилась якорем спасения для института. Была создана из рабочих института, трактористов учхоза и всех, кто мог держать в руках ножовку, бригада слесарей. Бригаде поручили спилить с кроватей дужки и наварить одну кровать на другую. Получились двухъярусные кровати. Нельзя сказать, чтобы они могли радовать чей-либо эстетический вкус. Но все-таки, когда их в общежитиях расставили, то в общем получились шестьсот спальных мест.

Так был решен вопрос о жилье студентов. Конечно, условия были очень далеки не только от хороших, но и удовлетворительных. Однако, когда сдвинулись студенты, особых нареканий на плохие условия жизни не было слышно. Люди жили, работали и не теряли бодрости.

Вопрос об общежитии решен. Теперь все силы на создание столовой и продовольственной базы института. К сча-

Это фотография Михаила Павловича Плеханова, преподавателя нашего института, точнее — заведующего кафедрой животноводства. Чем он замечателен? Да на первый взгляд — ничем особенным. Такой, как все. Родился он в бурный 1917 год, а это уже кое-что значит. Ровесник революции — звание это как бы налагает особую ответственность, что и подтверждает жизнь Михаила Павловича.

Он закончил наш институт в тяжелый, 1942 военный год, а через год выехал на фронт. Там, на фронте, он вступил в ряды Коммунистической партии. За выполнение боевых заданий командования на фронтах Отечественной войны Михаил Павлович отмечен правительственными наградами: орденом Отечественной войны II степени и тремя медалями. После демобилизации, по окончании войны, он решил пойти на преподавательскую работу сначала в Томский зооветтехникум, а в 1951 году был приглашен на работу в наш институт. Приглашение Плеханова на работу не было ошибкой. С первых дней он включился в научно-исследовательскую работу непосредственно в производственных условиях. Собранный материал был оформлен в кандидатскую диссертацию, которую он успешно и защитил в 1961 году.

Михаил Павлович — большой общественник. За эти годы он работал и в многотиражной газете «Кировец», факультетской газете «Зоофаковец», избирался членом пар-

тийного комитета института, партийного бюро факультета, был агитатором академической группы.

В этом году факультет ему оказал большую честь, избрав своим вожаком — секретарем партийного бюро.

Михаил Павлович — страстный любитель спорта. С первого дня появления в институте он член сборной волейбольной команды научных работников, которая среди вузов города ежегодно занимает первые места во всех проводимых соревнованиях.

Ведя такую кипучую жизнь, Михаил Павлович не стоит в стороне от производства, выезжая постоянно в совхозы и колхозы области, где организует и проводит семинары для работников животноводства.

Студенты и научные работники уважают Михаила Петровича за его добрый и отзывчивый характер, за его знания и большой жизненный опыт, которым он охотно делится.

В этом году Михаилу Павловичу исполняется 50 лет. В этот юбилейный год хочется от всей души его поздравить и пожелать ему крепкого здоровья, семейного счастья и дальнейших успехов в работе и спорте, пожелать навсегда остаться таким же трудолюбивым, молодым. И сейчас хочется сказать: нет, ему не 50 а дважды по 25.

Л. ОРЛОВ,
зам. секретаря партбюро
зоофака.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
В. М. КОМАРОВУ

Земля в голубом сиянии
плывет во вселенной гордо...
И люди ее — земляне —
стоят на планете твердо...
Любят, строят, воюют...
последнее без всякой радости...

Но что же делать?
Ведь нужно очистить
планету
от гадости!

Чтобы она, планета,
в дыму от черемух белых
плыла величаво по свету!
И люди о счастье пели!
Земляне...
Им тесной вдруг показалась
планета.
И в неизвестность шагнули
теплым земным рассветом...
Вселенная, звездами
шурясь,
разглядывала человека
и удивлялась:
Земляне смелее от века
до века!
Земля ожидала своих
следопытов,
ночами глаза не смыкала.
Они возвращались с улыбкой
открытой.

И все начинали сначала:
Мечтают, строят,
верят и ждут,
что смогут по-братски
обнять марсианца
И что по ромашковым
тропам придут
с другой планеты посланцы!
Земля, прожывая в дороге
сынов,
их ждет и тоскует, как
женщина-мать...
А сколько веков ей
придется еще
вот так же сынов ожидать!!!
Н. ВЫДРИНА.

Уголок поэзии

З Е М Л Я У Т Р О

Лунный свет...
Тихий шелест листвы...
Ночи шелковый плед
И глаза самой дальней
звезды...

Земля! Ты с рожденья
Впитала в себя
Чудный, милый мне запах
весны...

Пробужденье и трель
И прохлада жемчужной
И прохлады жемчужной
росы.

Кто хоть раз встретит
солнца восход,
Тот научится земле
любить!

Кто не мерял шагами
заход.

Тот не знает, как
счастье добыть!

Бросит небо горстку
солнышка —
Занскрится речка-
горенка,

Запоет в лесу
соловушка,
Трелью тронет сердце
вольное.

Златом рос играют
зореньки
Над моей родной
сторонкой.

Голубень озер, как
глазоньки
У моей Руси-Аленушки.

Т. БРЫЗГЛОВА.

Люблю я утро в нашем
крае,
Когда знакомою тропой
Идешь с рыбалки, чуть
усталый

С котомкой мокрой
за спиной.
Привык встречать я день
рожденья

Большого трудового дня,
Когда туман уйдет
последний,

Дымком притухшего костра.
Так вдоль реки идя по лугу,
Глядишь, как разгорается
заря,

И камыша молчанье немое,
На глади вод дорожка
янтаря.

Седы ивы наклонились,
Ветвям будто воду пьют,
И слышно, как
на птицеферме

Усердно петухи поют.
Иду, а с каждой минутой
Светлеет неба синева.
Вот солнце брызнуло
лучами,

Занскрилась алмазами
травы.

Проснулось все,
зашевелилось,
Движок закашлял за селом
И отдохнувшие коровы
Пошли в поход за молоком.
Вдыхая грудью воздух
чистый,

И вслушиваясь в гамму
голосов,
Я различаю четко
трудоное пенье,
Гасящее горластые петухов.

А. ВАХРАМЕЕВ.

ЭТО БЫЛО ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Шел третий год Великой Отечественной войны. Войска Ленинградского фронта готовились к разгрому немецко-фашистских войск под Ленинградом.

Войскам Ленинградского фронта выпала честь первым нанести этот удар.

Ранним морозным утром 15 января 1944 года началась мощная артиллерийская подготовка. После первых же залпов позиции врага окутаны дымом. Немецко-фашистским войскам были нанесены большие потери. Они были деморализованы, а их мощная оборона, созданная в течение 2,5 лет, о которой так много говорила гитлеровская пропаганда, разрушена.

В то время я командовал 4 батареей гаубичного артил-

лерийского полка. Батарея в составе дивизиона имела задачу — вести борьбу с минометами противника в полосе наступления одного из стрелковых полков гвардейского стрелкового корпуса.

Наша пехота и танки под прикрытием огня артиллерии и авиации, прорвав оборону противника, развивали наступление в глубине обороны. Противник оказывал упорное сопротивление, часто переходил в контратаки.

17 января 1944 года батарея совершила марш на новые огневые позиции в район 3 км восточнее города Красное Село. Батарея двигалась в голове колонны дивизиона. Во время совершения марша, примерно в 2 км от новых огневых позиций, наблюдатель, находя-

щийся в кузове автомашины, доложил, что справа в 600—700 метрах движется 6 танков, видны только башни.

Мы считали, что это идут наши танки, ведь они двигались параллельно нашей колонне в направлении города Красное Село, а к тому же и видимость была плохая. Танкисты нас не видели, так как между нами был низкий кустарник. Батарея продолжала движение, но мной была подана команда: «Усилить наблюдение за танками». Командиры взводов и орудий приняли необходимые меры. И когда через 2 минуты старший разведчик-наблюдатель Истомин Валерьян Иванович доложил: «Немцы», для нас это не было неожиданно. Я поддал команду: «Батарея, к бою!». Гаубицы немец-

ленно были готовы к ведению огня. Первым открыл огонь командир первого орудия старший сержант Курбатов, который вторым снарядом подождал головной танк. Немцы открыли ответный огонь по батарее. Четвертое орудие было выведено из строя. В это время развернулась и открыла огонь прямой наводкой и 5-я батарея. В этом бою было уничтожено 4 немецких танка, взято в плен 5 танкистов.

Бой, длившийся всего несколько минут, показал нам, артиллеристам, что 122 мм гаубицы способны успешно вести бой с немецкими танками прямой наводкой, но для этого нужна высокая выучка орудийного расчета.

А. БРАГАРНИК,
ст. преподаватель.

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

стью, за институтом сохранили учхозы. Надо прямо сказать — учхозы спасли институт.

Во-первых, учхозы помогли нам рабочей силой, а во-вторых, явились продовольственной базой в тяжелые годы войны. Среди рабочих учхозов оказалось немало людей, которые владели топором, слесарными и кузнечными инструментами.

Когда съехались студенты, были созданы студенческие бригады, но ведущая роль все же принадлежала учхозовским рабочим бригадам. В начале августа приступили к ремонту столовой и созданию овощехранилища. Создать овощехранилище — дело нелегкое. Выход был найден. На территории института когда-то проектировалось построить молочный техникум. Был вырыт котлован, построен фундамент. Вот этот котлован и решено было использовать для строительства овощехранилища.

К первому сентября были введены закончены общестоящая, столовая и овощехранилище. Плохо ли, хорошо, но было куда поместить съезжавшихся студентов, где их покормить и куда принять овощи для столовой на зимний период.

Первого сентября начали съезжаться студенты, и сразу же включились в подготовку к новому учебному году. Занятия было решено начать с перво-

го октября. Но кругом много недоделок. Все сделано вчерне: и общежитие, и столовая, и овощехранилище. Надо сказать, что студенты дружно, с подъемом, по-молодежному — с песнями, шутками, зылись за работу. Работа спорилась. Много шутили и по поводу столовой. Студенты прозвали ее «шарашкина фабрика». Надо сказать, что несмотря на ремонт, вид у нее был малоприятный. Но красна изба углами, а пирогами. Когда расставили столы, стулья (к счастью, никто из них не позарился), получилось около двухсот обеденных мест. Это вполне обеспечивало возможность без особого затруднения накормить шестьсот человек.

Вопрос о топливном был решен следующим образом. Гортоп предложил принять две баржи дров с условием, что разгрузка их будет произведена в три дня. Такие жесткие сроки Гортоп назначил, чтобы ускорить оборот транспорта и увеличить снабжение города топливом. Кроме того, институт отделил лесосеку в Кормиловской лесной даче для самостоятельной заготовки топлива. К этому времени в институт съехались около двухсот студентов. Все студенты были мобилизованы. Часть из них была вместе с работниками института поставлена на разгрузку дров и внутренние работы

по подготовке помещений к занятиям, а большая часть была отправлена в Кормиловскую лесную дачу на заготовку топлива. Общими усилиями баржи выгрузили в срок. Работали все: и студенты, и научные работники, включая и профессоров, и всех рабочих института, и рабочих учхоза. Сложнее было с лесозаготовками. Не было пил, не было топоров. А когда достали пилы и топоры, оказалось, что студенты, а особенно студентки, не умеют ими орудовать, в институте не оказалось никого, кто умел бы наточить пилы. А пилы в лесу тупились очень быстро. Пришлось найти инструкторов, которые обучали бы студентов пилить дрова, точили бы для них пилы. Но как бы то ни было, дрова заготовили. К дровам институт получил еще несколько сот тонн угля. Так топливом институт был обеспечен и мог приступить к подготовке к занятиям. Это уже после всех предшествующих трудностей не казалось страшным.

Кроме перечисленных ранее, институту под учебные комнаты было предоставлено еще помещение, где сейчас находится детский сад № 5. В общей сложности набралось полсотни комнат и несколько лабораторий в Сибирской и животноводческой станциях. Кафедру физики устроили в бывшей ремонтной ма-

стерской учхоза, ремонт тракторов был вынесен под открытое небо. Аудиторных столов и скамеек (хоть и переломали большое количество) хватало с избытком. Осталось кое-какое и лабораторное оборудование. Все это по возможности было подправлено и расставлено по «аудиториям». Я беру слово аудитория в кавычки, потому что учебные помещения института можно было назвать аудиториями только условно. Но все же это были учебные помещения.

Первого октября институт торжественно начал свой первый военный учебный год.

Это были самые мрачные и тяжелые дни на фронте. Враг рвался к Москве. Наша армия отступала. Но никто ни одну минуту не сомневался, что мы победим. И все наши трудности перед лицом тех трудностей, которые переживала страна, казались незначительными и легко преодолимыми. Были и другие трудности в жизни института в военное время. Они вызывались общим недостатком всего самого необходимого, но ни у кого не создавалось уныния и упаднического настроения.

Приходилось всяко: было холодно в помещениях, порою потуже затягивали пояс. Хотя

институт имел учхозы, но они какую-то часть своих продуктов сдавали в общий фонд города, так что для института оставалось не так уж много. Но никто не роптал. Не было бумаги, и студенты записывали лекции на старых книгах и газетах, не хватало химикалий для лабораторий, чертежных принадлежностей. Но как-то выходили из затруднений и вообще учились, работали не хуже, чем в мирное время. Кстати сказать, учебная дисциплина в военное время была очень высокой. Посещаемость лекций, семинарских и лабораторных занятий была несравненно выше, чем в настоящее время. Как видно, сказывалось то чувство ответственности каждого за свое дело, которым характеризовались годы Великой Отечественной войны. Надо отметить, что в годы войны институт не только не прекращал напряженной работы по подготовке кадров для сельского хозяйства, которое крайне в них нуждалось, но и активно

На приз газеты «Кировец» В 16-й РАЗ

Приближается спортивное лето. И первой ласточкой летнего спортивного сезона в нашем институте всегда является эстафета на приз газеты «Кировец».

Многочисленные любители «королевы спорта» — легкой атлетики собрались 26 апреля у первого учебного корпуса — места старта и финиша.

В ожидании начала соревнований они объединяются в небольшие группы, обсуждают волнующие сердца болельщиков проблемы.

Встречаясь в лица собравшихся, невольно замечаешь, что большинство здесь, на площади, гидрофаковцы. Это и понятно. Ведь команда этого факультета завоевывала приз больше всех других. Уверенность можно прочитать на лицах болельщиков-гидрофаковцев и на этот раз. И это объясняется наличием в их команде сильнейших легкоатлетов института. Таких, как чемпионы института этого года Н. Петрушенко и В. Муравьев, призоров спартакиады Ю. Никитина, А. Ценева, В. Черняева.

Однако в глубине души у каждого, пожалуй, скрывается тревожное чувство: а вдруг... Ведь всего десять дней тому назад зоотехнический факультет выставил на кросс 72 участника, больше, чем земфак, агрономфак и мехфак вместе взятые. Да и по результатам

вышел на первое место. А кто сбрасывает со счета команды агрономического и землеустроительного факультетов, умеющих собраться с силами ко дню эстафеты?

И все с нетерпением ждут минуты старта, когда в пылу борьбы забудутся предстартовые волнения.

Наконец судья республиканской категории С. К. Ужакин (уже в который раз за годы проведения эстафеты!) приглашает участников первого этапа на парад. Короткий церемониал поднятия флага и слышится команда: «На старт!»

Среди тех, кому доверили начать эстафету, видим чемпиону института в беге на 400 и 800 м, победительницу институтского и межвузовского весеннего кросса — Н. Главатских (агрохимфак) и ее «тень» — второго призера во всех этапах соревнований Н. Вальтман (агрофак). Да! Серьезная заявка от впервые участвующего в эстафете агрохимического факультета и неоднократного призера и победителя эстафеты — агрономического.

Первый этап не нарушил традиции этих двух спортсменов, но на втором факультете поменялись местами. Третьими передают палочку гидрофаковцы. В таком порядке лидирующая группа удерживается до пятого этапа. На следующем гидрофаковец А. Ценев выводит команду с третьего места

на первое и как бы увлекает за собой агрохимфаковцев.

И, начиная с шестого этапа, команда гидрометелоративного факультета не уступает лидерства, а наоборот все увеличивает разрыв.

Борьба ведется за призовые места между агрохимфаком и агрофаком на протяжении первых одиннадцати этапов. А тем временем к ним все приближается зоофак.

На 12-м этапе Полякова (зоофак) выводит команду на третье место, а на 16-м Лысый передает эстафету уже вторым. Но не надолго. К последнему этапу Галкина (агрофак) выходит вперед. В таком порядке они и финишировали: гидрофак, со временем 29 мин. 47 сек., через минуту агрофак, а еще через 5 секунд зоофак. Далее агрономфак, агрохимфак, молпром и вторая команда гидрофака.

А земфаковцы?! Да, когда-то грозный и сильный земфак не дотянул до финиша. Уже на втором этапе не явился во время участников. И хотя команда 15 этапов продолжала борьбу, на 16-м из-за ложного чувства стыда команды не оказалось среди участников. А на площади радость уживается с огорчениями. Как не радоваться гидрофаковцам, им вновь вручается приз. И это уже в 16-й раз!!!

Досадно зоофаковцам — второе место было так близко. И как утешение хочется им сказать: «Пройдет год, и это ведь можно исправить».

И. МУРАВСКИЙ.

Поздравляем редакцию, коллектив преподавателей, всех студентов Омского сельскохозяйственного института имени С. М. Кирова с Днем Победы.

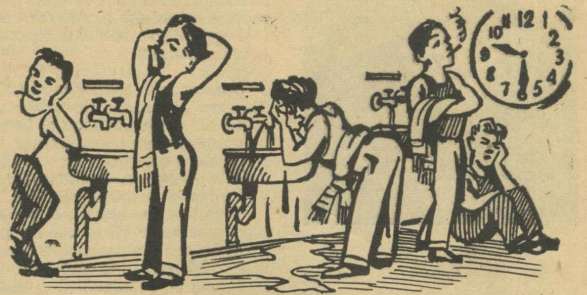
ВОИНЫ-СТУДЕНТЫ.

Профсоюзное бюро землеустроительного факультета поздравляет с Днем Победы участницу Великой Отечественной войны Прасковью Дмитриевну

Симонову. Желаю ей успехов в работе, хорошего здоровья и личного счастья.

ПРОФБЮРО.

Веселые картинки

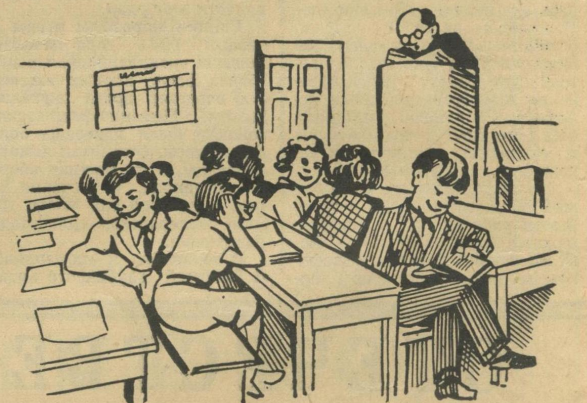

В 9-м общежитии в умывальных кранах работают через один, поэтому любители поспать подолгу стоят в очереди и опаздывают на занятия.

Дорога в прачечную — темный, совершенно неизведанный лабиринт. Ступеньки, ступеньки, ступеньки... И ни одной лампочки (их вывертывают первооткрыватели). Поэтому остальные студенты не решаются туда ходить и ждут лучшие времена, когда начнется купальный сезон на Иртыше.

Преподаватель на лекциях старается довести до затуманенного сознания студентов сложный материал. А студенты... плачут над трагическими романами, не замечая трагедии у доски и не предвидя трагического провала в знаниях!

Язык, как говорится, без костей. Не будем говорить конкретно чей. Но, разболтавшись в перерыве бойко,

На лекции он держит амплитуду стойко... Мораль здесь такова: Язык-то есть, а голова? Текст Н. Выдриной, стихи А. Короткова.

На зарядку, становись!

В текущем году у нас в институте проводится очень много различных спортивных соревнований. И надо сказать, что некоторые из нас, первокурсников агрохимфака, принимают в них довольно активное участие. К ним можно отнести Ю. Милотина, В. Невестенко, М. Антоновича, О. Эрмана. И пусть не сразу приходят крупные успехи, они будут, если будет желание, добиваться их. А вот этого-то многим и не хватает. Некоторые молодые, здоровые не считают для себя нужным заниматься спортом, ссылаясь на отсутствие здоровья. Да и откуда оно у них будет, если они любят подольше полежать, понежиться в постели?

А не лучше ли встать пораньше, сделать зарядку, побегать на стадионе и затем с новой энергией взяться за занятия. Только тогда не будет той сонливости, которая наблюдается на некоторых лекциях. Да и, я думаю, каждому хочется выглядеть крепким, здоровым, закаленным.

В. КУВАРЕВ, ответственный за спортивную работу на 1 курсе агрофака.

ВСЕ БЫ ТАК!

Для питания студентов у нас делается много: работают столовая, магазины, буфеты в каждом корпусе. Но работают они далеко не одинаково. Мне хочется рассказать о кухне в механическом корпусе.

В корпусе тихо. Идут занятия. Только на кухне не перестают суетиться люди. Влестит чисто вымытая посуда, кипит борщ, над кофе сгущаются пары. Просторный, светлый зал с аккуратно расставленными столами, стульями повышает аппетит. Скоро перерыв, и этот зал заполнится студентами. Желающих обедать здесь очень много, а потому у небольшого коллектива кухни работы много. Но они успевают.

Вот звенит звонок и — уже огромная очередь. Казалось бы, не уложиться в перерыв. Но проходит 7—10 минут и все едят вкусные, всегда горячие кушанья.

Раздатчица обслуживает быстро, аккуратно, вежливо. Посетители довольны. И так все время, изо дня в день. Студенты благодарны работникам столовой. Да и как не быть благодарным, если суп, приготовленный поваром Е. М. Назарчук и Ольгой Баланд, всегда отличается высокими вкусовыми качествами. Всегда приветливы со студентами кассир П. Г. Смирнова и техничка Коршунова. С уважением и большой благодарностью отзываются о них студенты.

Г. ШИНКОРЕНКО.

По следам наших выступлений «Такие нам не нужны»

Под таким заголовком в газете «Кировец» от 20 апреля (№ 16) была помещена заметка о плохой работе буфета в 10 общежитии. В ней говорилось, что буфетчица Карнажицкая являлась на работу в нетрезвом

состоянии. Мы обратились к заведующей столовой А. Д. Капиринной с просьбой рассказать о принятых мерах. Она нам сообщила, что буфетчица Карнажицкая с этой работы уволена.

Первый год Отечественной

от каких условий, даже самых тяжелых на всех участках жизни института.

Вот пример. Не знаю, можно его отнести к героическим или нет. Как уже указывалось, весь инвентарь института был сгружен в два сарая: один Сиби́нско́го, а другой на машиноиспытательной станции. А библиотеку сгрузили в молотильный сарай Сиби́нско́го. Эту титаническую работу сделали сам заведующий библиотекой Н. А. Сборовский и десятков его сотрудников, среди которых половина были пожилые и не совсем здоровые женщины. Но через несколько дней библиотеку пришлось перенести в новое помещение. Осталось до начала занятий один месяц. Без библиотеки начать занятия было нельзя. Институт мог выделить в помощь несколько плотников для сбор-

ки стеллажей. Большей помощи институт оказать не мог. Не было людей. И вот 10 человек, работая по 12—15 часов в сутки, к 1 октября расставили все ящики, и библиотека начала свою работу одновременно с началом занятий. Но мне кажется, что героизм работников библиотеки был не столько в том, что они в почти невозможные сроки привели библиотеку в относительный порядок, а в том, как они работали в дальнейшем. При всех условиях помещение птичника привести в сносное состояние не удалось. В стенах были трещины, в которые могли влетать не только воробьи, но и галки. В окнах были одинарные рамы, печи не столько обогревали помещение, сколько дымили. Ко всему этому в 1941 году была зима необычайно суровая. 8 ноября уже бы-

ли сорокаградусные морозы. Мало сказать, что в библиотеке замерзала вода, в ней казалось холоднее, чем на открытом воздухе. И все же несмотря на это библиотека работала. С 9 часов утра и до 7 вечера все работники были на месте и работали. Каждый студент мог получить нужный ему учебник, а научный работник — нужную книгу.

Тогда это рассматривалось не как подвиг, а как самое обычное дело. Люди выполняли свой долг. И таких примеров можно привести много. Собственно, каждый участок жизни института был связан почти с такими же трудностями, как и работа библиотеки. Связь с городом была очень слабая. Трамвай ходил с большими интервалами, городской транспорт ходил только до городка Водников. От городка Водников до

института и обратно, ходил «челнок» — один вагон. Но беда была в том, что он чаще стоял, чем ходил. И вот в таких условиях работники института и многие студенты должны были из города прибывать к началу занятий. Не доверяя трамваю, многие отправлялись пешком. Это было хоть медленно, но верно. Еще раз напоминаю, что зима была исключительно суровая. Сорокаградусные морозы, начавшись в ноябре, продолжались почти до февраля. И все же люди ходили, учились и работали. Я считаю, что это был героизм. Героизм простых советских людей незаметный, неяркий, но упорный, непоколебимый. Благодаря ему удалось сохранить институт в годы войны и подготовить его к развороту работы на полную мощность после победы.

А. МАЦКЕВИЧ.

Редактор И. КОТЕЛЬНИКОВА.

(Окончание. Начало на 2 стр.)

участвовал в кампаниях помощи сельскому хозяйству, посылая студентов, научных работников, рабочих и служащих на посевные и уборочные работы. Институт участвовал и в других кампаниях. Так, когда патристический порыв охватил широкие народные массы, и колхозы и коллективы рабочих стали проводить отчисления на приобретение для армии самолетов и танков на средства, собранные самими трудящимися, студенты, рабочие института и научные работники произвели тоже отчисления от своей заработной платы на танк и получили благодарность от верховного командующего армией.

Были ли в это время какие-либо особо выдающиеся героические дела со стороны отдельных работников института или студентов? Я таких не помню. Но помню, что было другое: добросовестный безотказный труд, не зависимо ни